

**С**лепых людей в России совсем немного. 280 тысяч на всю страну. Чуть более 15 тысяч незрячих людей проживает в столице. Естественно, что многие вещи они ценят иначе, чем мы. Например, любой слепой знает, что 100-процентное зрение — роскошь. Поскольку даже 25 достаточно, чтобы читать газету. Спрашивается, зачем тогда остальные 75?

Еще мы не подозреваем, что кроме глаз на лице у нас есть еще пять пар маленьких, но очень зорких глазок на кончиках пальцев. И когда глаза «лицевые» отказываются смотреть дальше, их место занимают глаза «ручные».

Еще любой незрячий с помощью рук способен уловить изъём формы предмета, даже если он меньше 1 миллиметра. А уникалы видят пальцами картины.

Еще мы не знаем, что слепой с рождения видит только черно-белые сны, а слепой, который приобрел болезнь, всю оставшуюся жизнь видит сны только цветные.

Еще не каждый знает, как теряют зрение. А оно, обыкновенно, тухнет, как свет в зале кинотеатра перед началом сеанса. Пока не остается маленькая замысловатая щель с полоской света. Однажды утром пропадает и она.

Еще нам почти невозможно представить себе счастье слепого. А счастье — это когда после операции белая стена резко отличается от черной, а идущие навстречу люди уверенно делятся на мужчин и женщин.

И наконец, последнее «еще». Лучший друг слепого человека — собака-поводырь. В Великобритании 10 школ, где таких собак готовят для службы. Во

Франции тоже 10. И в маленькой Японии столько же. Теперь нетрудно догадаться, сколько таких школ в России.

## Рохлина.

Утро в единственной российской школе собак-проводников в подмосковном поселке Купавна. По дороге вдоль бордюра движется слепой с палочкой. За ним — родственник, молодой бойкий парнишка с Урала, сам наполивину невидящий.

— Сколько я тебе говорил шагов до лестницы? — кричит он слепому.

— Пять после бордюра.

— Правильно. А ты уже перешагал.

Слепой поворачивается влево и неуве-

Собака крутит головой, натягивает короткий поводок. Незрячий, повинусь, ускоряет шаг. Они движутся к воротам школы по асфальтовой дорожке, усеянной препятствиями. Кирпичи, ступеньки, железные шлагбаумы, натянутые веревки. Умный пес обходит кирпичи, останавливается возле веревки с флажками. Ждет, когда хозяин «нащупает» опасность.

— А у вас была собака? — спрашивает уральский парнишка у директора школы.

— Была, — отвечает Анатолий Михайлович Ермошин (сам директор — слабовидящий), — рыжий лабрадор. Погиб недавно от старости.

# СЛЕПОЙ ФОРТУНЕ ТРЕБУЕТСЯ СОБАКА-ПОВОДЫРЬ

## Незрячие держат свои глаза на коротком поводке

ренно шаркает к лестнице. На ступеньках его ждет рыжая овчарка.

Появляется еще один незрячий, юноша в тренировочном костюме с собакой.

— Работа, — тихо говорит юноша.

— Громче говорите, — поправляет инструктор, — будьте с ней поостроже.

Сердце разорвалось.

Мы все смотрим вслед уходящей паре с собакой. Еще некоторое время слышно, как юноша часто благодарит овчарку, командует «вперед». Чуть сади за ними медленно идет женщина в плаще. Мать.

■ Как ни странно, но самую большую государственную заботу о слепых в советское время проявлял Иосиф Сталин. После войны он приказал выстроить 50 зданий специализированных школ для слепых людей. Построили 52.

Заведение с названием «Республиканская школа восстановления трудоспособности слепых и подготовки собак-проводников» открылось в 1960 году. До сих пор не написано ни одной научной работы о том, как научить собаку служить слепому человеку. 37 лет существует школа, и столько же времени опыт воспитания хвостатых поводырей передается из уст в уста, словно русские народные сказки. Но и таким макаром школа, расположенная в подмосковной Купавне (единственная на всю Россию), умудряется вызывать живое восхищение у западных коллег. Мы и наши собаки — одни из лучших.

— У меня здесь дисциплина круче армейской, — говорит директор, — каждый инструктор проходит с собакой пешком ежедневно 17 километров. В любую погоду. Тренировки меняются только в том случае, если собачьи лапы не выдерживают мороза. Мерзнущие «лапы» инструкторов в расчет не принимаются.

Превратиться из лопушистых щенков в профессиональных проводников очень сложно. Ажиотаж, как у людей при поступлении в театральное учебное заведение. И берут далеко не всех. Первое правило — любовь к людям. Со-

бака для слепого не защитница и не охранник. Если, не дай Бог, незрячий хозяин упадет и не сможет встать, собака (идеальный вариант) должна в зависимости от интеллектуальных возможностей позвать на помощь или «сбежать позвонить» в «скорую помощь», но уж никак не огрызаться и не нападать на спасителей. Но одного дружелюбия мало. Четвероногий проводник обязан оставаться абсолютно равнодушным ко всему окружающему. Даже если вокруг начался мировой потоп. «Абитуриент» отсеивается, если не научится не реагировать на: кошек, сук в период течки (впрочем, всех здешних шариков и жучек стерилизуют в обязательном порядке), ворон, насекомых (мух, ос) и прочих представителей животного мира, включая любое скопление людей. Исключается также боязнь высоты, городского наземного, подземного или любого другого транспорта. Как этого добиваются — ноу-хау школы проводников. А в итоге получается не собачка, а спецназовец с хвостом. Но слепому такой как раз и нужен.

Таким образом, только 30 процентов из всех «желающих» щенков становятся счастливыми обладателями титула проводника. Начинают их обучать где-то с года. Через восемь месяцев заканчивают. Дипломов на руки (лапы) не выдают. Однако с этого момента и в течение ближайших 10–12 лет собака будет исправно служить слепому человеку. Служить — это значит изо дня в день водить хозяина по известным и не очень маршрутам: на работу, в магазин, в гости, домой. И все это — хоть на автобусе, хоть на электричке, пешком или на лошади, по воздуху или по морю.

Где собачку учат эти маршруты проходить, я видел. Вернее, даже не видел, а на ощупь прополз.



За административным зданием разбито несколько аллеек. Дорожки спрятаны в кустах. На них с большой любовью разложены камни, палки, настоящие рельсы, куски труб, резиновые шланги, вырыты ямы. Высятся фрагмент платформы железнодорожной станции с высокими ступеньками и широкими перилами. И в конце за кустами стоит пустой желтый автобус с надписью на лобовом стекле «Резерв». В общем, сделано все для того, чтобы слепой как можно чаще обращался в травмпункт.

— Вот от автобуса и начнем, — предлагает Анатолий Михайлович, — хотели попробовать себя в роли слепого? Пробуйте.

Первый круг я делаю самостоятельно. На глаза мне надевают очки, как у горнолыжников, но с черной повязкой. В руки дают трость. Первые три шага я делаю стремительно. По памяти. Затем замедляю шаг и веду себя, словно попал в абсолютно черную комнату. Шарю вокруг себя руками и нервно луплю тростью асфальт.

— Что так нервничаешь? — спрашивает откуда-то из-за плеча директор

— Неудобно с непривычки, — отвечаю я из темноты.

С препятствиями я справляюсь плохо. Несколько раз схожу с дистанции прямо в кусты. Рука болит от нудного постукивания по дороге.

На второй круг ко мне подводят ученого собаку по имени Диана. С очень спокойными и умными глазами. Я даже несколько тушуюсь перед собачкой. Стыдно мне. Она профессионал, а я над ней, получается, издеваюсь. Так или иначе Диана покорно становится у моего правого колена, чуть спереди. Ждет, когда дам команду. «Вперед», — говорю я ей, и собака уверенно увлекает меня за собой.

— За все годы через нас прошло более 4000 собак-проводников, — рассказывает на ходу Анатолий Михайлович, — а на сегодняшний день во всей России 800 особей работает.

Диана останавливается как вкопанная.

— Что это? — удивляюсь я.

— Что, что, сами нащупайте. Собака предупредила вас об опасности. Дальше ваше дело эту опасность преодолеть.

Концом трости тыкаю впереди себя. Асфальт кончился. Впереди провал. Бочком преодолеваю яму. Собака внимательно следит за мной и трогается с места только когда опасность уже позади. И так она останавливается буквально перед всем, что не способно обойти. По ступенькам, ведущим на «платформу», она поднимается одновременно со мной, а на спуске пропускает вперед. Но даже с ней с неприятки мне все время кажется, что сейчас что-нибудь резанет мне по глазам. Со страхом жду, когда стукнусь о железный шлагбаум. Но этого не происходит. Наконец мы забираемся вместе с Дианой в автобус, и здесь я уже могу снять очки. Руки и ноги предательски дрожат.

— Сахарным диабетом не страдаете? — участливо спрашивает Анатолий Михайлович. — А то с подобным диагнозом мы и собак ищем нравом поспокойнее и тише.

Собственная уникальность школу совсем не радует. Чтобы получить собаку, российским слепым приходится выстраиваться в очереди, которые в среднем тянутся три года. В течение приблизительно трех лет каждому посланному анкету незрячему подбирается собака в зависимости от его роста, веса, ежедневных маршрутов, болезней, дополнительных увечий и т.д. Все «удовольствие» по подготовке собаки-проводника обходится Всероссийскому обществу слепых в 38 миллионов рублей на каждого. В Европе цены на порядок выше, но тамшние собаководы с нескрываемым удовольствием ездят к нам перенимать опыт.

Александр РОХЛИН



Фото Александра КОРНОЩЕНКО.

12  
24 сен. 94  
своими глазами